

fuel and raw materials' structure of industry and exports, reduction of investment activity of state and business; in the social sphere that is a high level of poverty, unemployment, "housing hunger", the unavailability of high-quality health and education services for most of the population and the uneven incomes of the Russian population. The article reveals the important role in aggravation of these threats of the insufficiently effective state prices' regulation in 1992–2016, which led to the advancing growth of the prices and tariffs for gas, electric power, housing and communal services. It is proposed to stabilize regulated prices for energy resources and housing services as well as to include in the arsenal of strategic planning the establishment of indicative prices' parities, which will contribute to the gradual elimination of the most acute threats to the socio-economic security of Russia.

Keywords: state pricing policy, deformation of the structure of industrial production, restructuring of the economy, socio-economic security, strategic planning, prices' parities
JEL: E31, E64, E65, H56, O29

Дата поступления — 06.03.2018

КОЛПАКОВА Ирина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.
e-mail: kolpakova.ia@gmail.com

KOLPAKOVA Irina A.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Public Administration Studies; Federal State budgetary Institute of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: kolpakova.ia@gmail.com

Для цитирования

Колпакова И. Государственное регулирование цен в стратегии социально-экономической безопасности России // Федерализм. 2018. № 1. С. 144–158.

Денис ПЕРЕПЕЛИЦА

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЩЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС**

Евразийский экономический союз является сравнительно новой организацией и пока не играет определяющей роли в экономиках стран-участниц. В современных экономических условиях формирование Евразийского экономического союза сопряжено с рядом сложностей, касающихся вопросов взаимодействия в правовой, финансовой, таможенной и иных сферах. Важнейшую роль в процессе евразийской интеграции играют финансовые отношения, обеспечивающие функционирование всех субъектов экономики. Поэтому в статье, прежде всего, рассмотрены финансовые и иные аспекты интеграции ЕАЭС. Автор предлагает возможный эволюционный путь формирования финансовой инфраструктуры ЕАЭС, базируясь на оценке рисков организационно-структурных и методологических заимствований из конструкции финансовой системы Европейского союза и рекомендациях по формированию и взаимодействию институтов финансовой системы Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский экономический союз, региональные объединения, региональные рынки, региональные соглашения, финансовая система общего экономического пространства

JEL: H87, F02, F33, F55

Десятилетний период после глобального финансового кризиса представляется новым этапом развития мировой экономики и финансов, особенности которого еще недостаточно исследованы учеными. Тем не менее, очевидно, что в развитии глобальной экономики *наметились новые тенденции*, связанные, в частности, с преобладанием национальных суверенных идей над идеями глобального экономического сотрудничества, нарастанием геополитических рисков и формированием региональных экономических инициатив. Последняя тенденция особенно ярко проявилась в создании ЕАЭС.

В современных экономических условиях процесс формирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) сопряжен с рядом сложностей, касающихся вопросов взаимодействия в правовой, финансовой, таможенной и иных сферах.

Развитие финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС является закономерным этапом укрепления сотрудничества стран-участниц. Евразийский экономический союз является сравнительно новой организацией и пока не играет определяющую роль в экономике стран-участниц союза, но в будущем может стать мощнейшим экономическим и геополитическим объединением. В настоящее время внутрисоюзная торговля и торговля с внешним миром показывают неустойчивые результаты, заметны сложности с координацией торговой и макроэкономической политики. Финансово-экономические интересы стран-участниц ЕАЭС не всегда согласуются, что обусловлено многими причинами. Одной из них является отсутствие финансовой системы как совокупности финансовых институтов, необходимых для обеспечения интеграции национальных экономик и финансовых систем. Данный вопрос требует нестандартных решений, новейших подходов к развитию финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС и необходимого практического инструментария.

Большинство крупных и сложных структур, в том числе ЕАЭС, сталкивается с некоторыми проблемами, главная из которых — внутрисоюзный экономический дисбаланс. Эксперты предполагают, что в ближайшие годы российская экономика будет расти, что окажет влияние на жизнь всего Евразийского экономического союза. Однако, торговля между Казахстаном и Беларусью, товарооборот между Беларусью, Арменией и Киргизией довольно малы. Российская Федерация остаётся ключевым торговым центром Евразийского экономического союза. Для укрепления экономики ЕАЭС необходимо налаживание торговых отношений между государствами напрямую.

Таким образом, развитие финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС в условиях глобализации представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку оно призвано стать ответом на риски и вызовы современного мира.

Формирование общего финансового рынка — одно из важнейших направлений интеграционного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС. Его укрепление позволит повысить эффективность распределения капитала, минимизировать и диверсифицировать риски, снять ограничивающие барьеры по обоюдному допуску и увеличить конкуренцию на финансовом рынке. В условиях ограничения доступа к зарубежным источникам финансирования, создание финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС может стать мощным импульсом экономического развития стран-участниц.

Интерес научного сообщества к формированию и развитию международных экономических объединений обусловлен практической необходимостью, отражается во множестве публикаций, как российских, так зарубежных. Однако количество научных разработок и исследований в области развития финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС недостаточно, несмотря на их чрезвычайную актуальность.

Важнейшим вопросом при формировании финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС является изучение опы-

та формирования финансовых систем других интеграционных объединений. Особого внимания в данном вопросе заслуживает богатый интеграционный опыт Евросоюза — как положительный, так и отрицательный, благодаря которому будут учтены и предотвращены многие ошибки. Изучение опыта Евросоюза представляется необходимым еще и по той причине, что, несмотря на множество сложностей в формировании и развитии ЕС, нельзя не отметить тот факт, что динамика ВВП Европейского союза, как и отдельных его стран, увеличивается с момента начала интеграционных процессов стран-участниц (см. рис. 1).

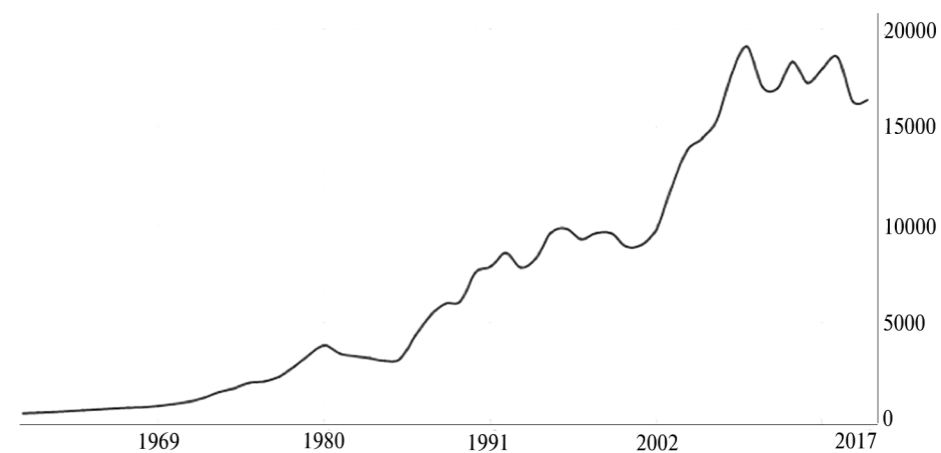

Рис. 1. Динамика ВВП Евросоюза 1957 — конец 2017 г.

Источник: данные информационного портала TradingEconomics.

Особенности формирования финансовой системы Европейского Союза

Процесс постепенной передачи функций национального государства в отрасли регуляции экономики на наднациональный уровень, что характерно для Европы, — это объективное отображение реалии феномена транснационализации высокоразвитой экономики преимущественно небольших европейских стран.

В эволюции Европейского Союза были пройдены различные формы интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, экономический и валютный союз и политический союз. Одним из самых сложных этапов западноевропейской интеграции стало постепенное завершение перехода от единого рынка через экономический союз к наивысшей степени интеграции — союзу экономическому и валютному.

Следует отметить, что в рамках лишь экономического союза остаются различия в организации курсовой политики, расчетов, кредита, а, соответственно, и связаны с этим несопоставимость налогов, задержки платежей, валютные риски, отличия в ценах, разноплановая валютная политика. Поэтому возникла необходимость денежно-кредитной регуляции в Европейском Союзе на «наднациональном» уровне.

Использование наднациональных институтов в денежно-кредитной сфере обеспечило странам-членам ЕС существенные преимущества, в частности:

- на макроэкономическом уровне руководство наднациональных финансовых институтов сформировало единую бюджетную дисциплину и произвело унификацию денежных рынков, что позволило эффективнее бороться с инфляцией, удерживать процентные ставки на низком уровне и снизить налоги, что в целом способствовало увеличению объемов производства, стабилизации государственных финансов, росту занятости населения;
- на политическом уровне страны Евросоюза перешли на единую валюту, которая вполне может составить конкуренцию доллару США. Помимо этого, евро используется развивающимися странами в качестве международной резервной валюты, что позволяет ЕС активно участвовать в реформировании международной валютно-финансовой системы;
- преимущество использования евро в расчетах хозяйственными субъектами состоит в унификации денежно-кредитной и валютной политики на всей территории ЕС. Это способствует сокращению накладных расходов по обслуживанию финансовых операций, минимизации валютных рисков в «зоне евро», сокращению сроков и удешевлению банковских транзакций и, как следствие, уменьшению потребности предприятий в оборотных средствах.

Самостоятельность бюджета ЕС, объединяющего большую часть общих финансовых фондов, является одной из наиболее характерных особенностей функционирования финансовой системы Европейского Союза. Бюджет ЕС является основой интеграции и важным инструментом наднациональной регуляции экономики стран-участниц. *Создание собственной финансовой базы – беспрецедентный случай в истории создания интеграционных объединений.*

Начиная с 1971 г. в соответствии с Финансовым регламентом ЕС в бюджете союза концентрируется свыше 95% всех единых финансовых ресурсов ЕС [6]. С 1971 г. в бюджет Евросоюза (совместно с взносами государств-членов) начались поступления собственных ресурсов: сельскохозяйственные сборы на аграрную продукцию, ввозимую из третьих стран, таможенные сборы на ввоз промышленных товаров в регион извне, отчисления от налога на добавленную стоимость (НДС). Начиная с 1979 г. часть НДС поступает в европейский бюджет на правах собственных ресурсов Евросоюза. Каждый год устанавливается доля НДС, которую должны отчислить страны-участницы ЕС в его бюджет. В расходную часть бюджета включены сметы затрат всех руководящих институтов союза.

С самого начала деятельности ЕС основной задачей являлась гармонизация и унификация национальных бюджетов, что потребовало:

- приближения и унификации бюджетной документации, процедуры и статистики;
- выравнивания доли бюджетных доходов в структуре ВВП;
- координации бюджетной политики;

- гармонизации структур бюджета;
- гармонизации налоговой политики.

Понимая сложность решения данного вопроса, руководство ЕС пошло к его исполнению постепенно.

В 60-х гг. Комиссией ЕС была разработана программа гармонизации национальных бюджетов, предусматривающая решение исключительно технических вопросов. Данная программа включала формирование рекомендаций относительно сближения структур национальных бюджетов и унификации бюджетной статистики, анализа и сопоставления бюджетов, методик гармонизации бюджетной политики.

В 80-е годы в странах ЕС появилась необходимость понижения уровня инфляции, повышения уровня занятости, достижения устойчивых темпов экономического роста, стабилизации платежных балансов. В результате Комиссией ЕС были определены центральные направления в сфере бюджетной политики: повышение доли бюджетных средств, направляемых на инвестирование; снижение дефицитов государственных бюджетов; сокращение производственных расходов и переквалификацию рабочей силы; усиление контроля над уровнем общественных расходов.

Учитывая то, что преобладающим источником финансовых ресурсов государства являются налоги (около 90%), Римский договор, начиная с 1957 г., предусматривал постепенную гармонизацию всех налогов и сборов в направлении их стандартизации и унификации.

В целом налоговая гармонизация ЕС включала не только приведение систем налогообложения к сближению налоговой структуры, механизма взыскания, величины основных налоговых ставок, а также проведение странами-участницами согласованной налоговой политики по решению как конъюнктурных, так и долгосрочных структурных проблем. Гармонизированная налоговая политика означает, что автономное использование налоговых инструментов отдельными странами ЕС может находиться под контролем руководства Союза, которое, исходя из общих интересов всех партнеров, определяет налоговую политику каждого участника ЕС.

Таким образом, важнейшим и самым сложным этапом на пути формирования финансовой системы ЕС стала гармонизация бюджетной и налоговой систем ЕС.

Риски заимствований организационно-структурных форм и механизмов из финансовой системы ЕС

В отличие от ЕС ЕАЭС является относительно молодым объединением. Данный проект, где лидерами пока остаются Беларусь, Казахстан и Россия, имеет весьма многозначительные перспективы. Тем не менее, чтобы избежать ошибок, допущенных другими интеграционными группировками, идея использования положительного опыта ЕС не лишена смысла.

Сегодня ЕАЭС не является валютным союзом, как ЕС, поскольку уровень экономического развития стран-членов неравномерен.

Из текста договора об ЕАЭС, размещенного на сайте Минэкономразвития России, следует, что три страны в целях углубления

интеграции будут проводить согласованную валютную политику. Напрямую создание единой валюты в договоре не прописано, но зафиксированы обязательства формировать единую макроэкономическую политику. Данная политика будет иметь три направления: дефицит бюджета сектора государственного управления в странах ЕАЭС не должен превышать 3% ВВП, госдолг — не более 50% ВВП, уровень инфляции не более чем на 5% может превышать уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение [18].

Аналогичные макроэкономические показатели зафиксированы в Маастрихтском соглашении от 1999 г., являющемся юридической основой Евросоюза, имеющего единую валюту. Требование по госдолгу в Евразийском союзе даже жестче, чем в Евросоюзе: в последнем он может составлять 60% ВВП, в первом — в пределах 50% [7]. Иными словами, договор о ЕАЭС имеет все признаки, указывающие на то, что углубление интеграции не ограничится только экономическими параметрами, будет в использоваться и единая валюта.

Единая валюта была бы логическим продолжением интеграции после того, как страны-участницы союза максимально сблизят свои позиции в экономике, в социальной сфере, когда бизнесу потребуются единая валюта. В союзе будет единый регулятор с единым эмиссионным центром. Предполагается, что Национальные банки сохранятся, но их права будут урезаны. Однако разделение полномочий российского Центробанка с Центробанками Казахстана и Беларуси маловероятно, т.к. эмиссия единой валюты должна находиться в одних руках, иначе грозит всплеск инфляции. Национальная валюта — важнейший признак суверенитета страны, а лидеры Казахстана и Беларуси болезненно реагируют на тему утраты даже его минимальной части. Российский рубль, как валюта страны с наибольшим экономическим весом является основным претендентом на звание евразийской валюты исходя из потенциала российской экономики и золотовалютных запасов страны. Экономика Казахстана — это примерно десятая часть российской, Беларуси — 3%. Но сначала необходимо повысить доверие к российскому рублю, добиться координации макроэкономической политики, снизить инфляцию. Тенге и белорусский рубль не могут претендовать на звание единой евразийской валюты, т.к. они менее стабильны, чем российский рубль, и были девальвированы.

Расчеты автора, основанные на «гравитационной» модели международной торговли, показали, что введение единой валюты на территории ЕАЭС может привести к росту общего товарооборота между государствами-членами союза от 7% до 57% (см. таблицу 1). Так, рост товарооборота между Россией и Беларусью составит свыше 50%, между Россией и Казахстаном — около 37%. Таким образом, внедрение единой валюты можно считать рациональным решением.

Помимо разных исторических особенностей создания и валютных вопросов ЕАЭС и ЕС у них также отличаются экономические показатели. Существует большой перечень различных экономических показателей, характеризующих состояние экономики страны.

Т а б л и ц а 1

Рост товарооборота между странами ЕАЭС в результате внедрения единой валюты (в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения	—	16	24	7	28
Беларусь	16	—	43	31	57
Казахстан	24	43	—	18	37
Киргизия	7	31	18	—	22
Россия	28	57	37	22	—

Источник: расчеты автора

Однако, по степени интеграции стран участниц, к ЕАЭС ближе всего ЕС. Это обусловлено отсутствием таможенных барьеров, свободой перемещения трудовых ресурсов, общей политикой в отношении третьих стран и постановкой задачи — разработки общей валютной системы. При этом стоит обозначить существенные взаимные связи между ЕС и ЕАЭС. Об этом свидетельствует взаимное отрицательное влияние санкций 2014–2017 гг., а также ряд экономических характеристик, которые будут рассмотрены ниже.

Также о взаимных связях и взаимном перспективном сотрудничестве свидетельствует высокий удельный вес миграции рабочей силы из ЕАЭС в Европейские страны, достаточно высокий объем инвестиций в экономику ЕАЭС и взаимное инвестирование. Существует множество программ по обмену студентами и преподавателями между университетами стран ЕС и ЕАЭС, такие как Эразмус, DAAD, AEGEE и другие. В структуре туризма стран ЕАЭС достаточно важную роль играет туризм в Европу. В условиях интеграции границы стираются.

В отличие от ЕС для ЕАЭС на первом месте стоит улучшение качества интеграции. Этому способствуют исторически сложившиеся связи и корни ещё со времён СССР. Общий менталитет, а также многолетний опыт даёт право данному проекту быть многообещающим. Однако следует помнить, что ЕАЭС представляет собой, по существу, уникальное интеграционное образование, принципиально отличное от ЕС.

Сложности на пути формирования единого экономического пространства ЕАЭС

Необходимо учитывать экономические вызовы, с которыми сталкиваются страны ЕАЭС: весомая роль технологического развития как фактора возникновения возможностей для развития экономик и источника рисков, исчерпание действующих конкурентных преимуществ стран-участниц (прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик) и необходимость создания новых преимуществ, государства-члены находятся на разных стадиях развития, существуют различия в

моделях функционирования экономик, разная структура собственности стран-участниц, неравные условия в связи с различными объемами государственного субсидирования экономики.

Другой проблемой являются невысокие объёмы внутренней торговли продукцией, обеспечивающей рост прибавленной стоимости в будущем (инвестиционные товары). В первую очередь, к ним относятся машины и оборудование. Лишь Беларусь и Российская Федерация показывают некоторый рост в указанном направлении. Так, Республика Беларусь частично размещает сборку техники собственного производства на территориях России и Казахстана. Однако, по-прежнему 90% потребляемых инвестиционных товаров изготавливается за границами ЕАЭС [16].

Выделяются и другие проблемы, связанные, например, с созданием единых рынков. Внутри Евразийского экономического союза функционирует единый рынок фармацевтики и создаются другие рынки. Но запуск единого рынка нефти и газа планируется только к 2025 г. и чуть раньше единого рынка электроэнергии [8]. Отсутствие подобных единых рынков в настоящее время значительно тормозит развитие промышленности и её техническое перевооружение.

Другим пока не урегулированным вопросом являются технические регламенты Евразийского экономического союза, постоянно дорабатываемые, уточняющиеся. При этом по-прежнему существуют сомнения в их исполнимости. В первую очередь, это связано с тем, что высокая доля товаров, поступающих, например, в Россию, заявлена как экспортные товары из Беларуси или Казахстана, но произведены они на самом деле в Китае или Европе.

Следующим важнейшим этапом развития Евразийского экономического союза должно стать валютное соглашение. Негативное влияние на процесс формирования финансового рынка ЕАЭС оказала девальвация национальных валют стран-участниц. Ситуация также осложняется отсутствием единых подходов в валютной и финансовой политике. В настоящее время эта проблема только обсуждается, одним из возможных решений в указанном вопросе эксперты предполагают создание криптовалюты в качестве единой валюты Евразийского экономического союза.

В дальнейшем Евразийский экономический союз может увеличить свою географию. Уже более 50 государств Азии, Европы и Латинской Америки проявляют интерес к сотрудничеству с ЕАЭС. В настоящее время ведутся переговоры по соглашению о свободной торговле с Израилем, о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая, достигнуты договорённости о начале консультаций с Сербией, Индией, Ираном, Сингапуром и Египтом [4].

Формирование институтов финансовой системы Евразийского экономического союза

Финансовая интеграция стран ЕАЭС и создание единого финансового рынка поднимают не только практические, но и разнообразные теоретические вопросы. Специфика стран ЕАЭС и их текущего эконо-

мического развития требует серьезного научного осмысления интеграционной стратегии и изучения следующих фундаментальных вопросов:

- формирование институтов развития финансовых рынков стран ЕАЭС;
- макроэкономические и институциональные условия евразийской финансовой интеграции;
- теоретические основы разработки оптимальной модели финансовой интеграции на пространстве ЕАЭС;
- институциональные предпосылки создания финансового мега-регулятора.

В целях создания единого экономического пространства в рамках ЕАЭС предполагается создание следующих наднациональных структур:

- Международный инвестиционный банк ЕАЭС;
- Комиссия по вводу расчётной денежной единицы;
- Комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- Комиссия по экономике;
- Фонд по делам экономического и научно-технического сотрудничества;
- Международный арбитраж ЕАЭС [6].

Некоторые институты финансовой системы ЕАЭС уже сформированы. Однако, в настоящее время возможности созданных наднациональных институтов развития используются не полностью:

Во-первых, общие институты развития: Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), имеющие следующие проблемы — возвратность средств, дефицит эффективных проектов, модель самокупаемости ЕАБР [18].

Во-вторых, институты инновационного развития: Центр высоких технологий Евразийского экономического сообщества (ЦВТ), ООО «Венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕАЭС» (ЦИТ), связанные с такими проблемами, как дефицитность капитальной базы, правосубъектности.

Таким образом, в текущей финансовой системе ЕАЭС отсутствуют единая концепция и системный подход. В указанном вопросе интерес представляет опыт ЕС. Для успешной координации финансовой политики страны-участницы ЕС договорились о создании двух финансовых институтов: Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), объединяющей все национальные банки государств-членов, и Европейского центрального банка (ЕЦБ) — банка европейской валюты евро. Создание Евразийского центрального банка планируется только к 2025 г., а сотрудничество между банками государств-членов ЕАЭС налаживается уже в настоящее время. На конец 2017 г. получено согласие центробанков трех стран-участниц ЕАЭС на консолидированный надзор и информационный обмен.

Как показывает и зарубежный, и российский опыт, важнейшей частью финансовой системы могут стать саморегулируемые организации (СРО), которые способны организовывать регулирование своих отраслей на основе принципов и качественно дополнять действия

мегарегулятора. В противоположность регулированию на основе правил, которому свойственна однозначность и юридическая точность, но более медленный процесс принятия решений, регулирование на базе принципов носит более оценочный характер и способно нивелировать несовершенства законодательства. Преимущество создания СРО состоит в перераспределении контролирующих функций государства на саморегулирующие организации некоммерческого характера. Создание СРО имеет неоспоримые достоинства – экономия средств государственного бюджета, выделяемых на функционирование органов надзора, и, наряду с этим, позволяет исключить коррупционную деятельность чиновников, работающих в данной сфере.

Поиск оптимального баланса внешнего регулирования и саморегулирования вырисовывает следующий круг вопросов:

- перспективы СРО в различных сегментах финансовых рынков стран ЕАЭС;
- национальный и наднациональный уровень саморегулирования;
- разделение полномочий регулятора и СРО в сфере финансового контроля и надзора;
- разграничения компетенций между самими СРО;
- эффективные механизмы инфорсменты СРО¹.

Перспективы развития финансовой системы ЕАЭС

На первой стадии формирования финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС необходимо проводить постепенное углубление экономической интеграции, одновременно осуществляя согласование законодательств государств-членов ЕАЭС в финансовой сфере. Согласованное регулирование финансовой сферы должно основываться на нормативах и обязательных требованиях, предъявляемых к деятельности на рынке ценных бумаг, страховой и банковской деятельности, и формировать единые условия для всех участников финансового рынка.

На второй стадии необходимо создавать нормативно-правовую базу и заниматься разработкой единых процедур и технологий надзора регулирующими органами за действиями участников финансового рынка и долгосрочными финансовыми ресурсами в целях динамичного развития экономик государств-членов ЕАЭС. Для усиления кооперации и модернизации финансовых систем стран-участниц союза требуется разработка единой концепции развития и роста финансового рынка. В соответствии с расчетами по модели интегрированных межотраслевых балансов стран-участниц ЕАЭС преимущественная часть получаемого синергетического эффекта будет достигнута именно благодаря согласованию рынков и дополнению единого рынка всеобщей политикой развития. Немаловажен тот факт, что свыше 50 стран мира проявили заинтересованность в формировании зон свободной торговли с ЕАЭС.

¹ *Enforcement* – определенная мера или условие, направленное на принуждение каждой стороны договора выполнить свои обязательства по нему.

Согласно Договору о ЕАЭС страны-участницы должны проводить взаимосогласованную валютную политику, чтобы обеспечить беспрепятственное движение капитала в инвестиционных и внешнеторговых операциях, развитие партнерства в валютно-финансовых вопросах, обеспечить всестороннюю конвертируемость валют государств-членов союза.

Достижение качественно новой степени интеграции невозможно без формирования единых требований и общих подходов к надзору, таких как взаимное признание лицензии участника финансового рынка: если физическое или юридическое лицо получило лицензию в одном государстве, то оно должно иметь право вести финансово-хозяйственную деятельность на всем пространстве Евразийского экономического союза.

Вслед за завершением процесса согласования нормативно-правовых актов в финансовой сфере предстоит решить задачу создания международных регулирующих институтов по регулированию финансового рынка на всей территории ЕАЭС, которые будут обеспечивать условия для эффективного функционирования общего финансового рынка стран-участниц ЕАЭС.

С помощью интегрированной системы финансового регулирования будет достигнуто повышение уровня гармонизации и унификации законодательств стран-участниц ЕАЭС, укрепление стабильности финансовой системы, повышение прозрачности финансового рынка и обеспечение защиты интересов участников финансового рынка. Формирование общего финансового рынка будет способствовать диверсификации банковских инструментов, обеспечению более широкого доступа к банковским услугам граждан и бизнеса для его благополучного развития, насыщению недорогими кредитами и долгосрочными финансовыми ресурсами для ускоренного развития экономик государств-членов ЕАЭС.

Важнейшим вопросом, который необходимо решить для успешного функционирования союза, является координация курсовой политики. В текущих условиях, когда таможенно-тарифные и нетарифные барьеры, а также функционирование общей таможенной территории союза не установлены, координирование курсовой политики играет важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности продукции, услуг и работ на едином рынке ЕАЭС. Помимо прочего, формирование эффективной финансовой системы общего пространства ЕАЭС невозможно при текущем уровне непредсказуемости колебаний процентных ставок и валютных курсов, которая не позволяет участникам финансовой системы управлять собственными финансовыми рисками [9].

Весомую практическую роль для координации в области бюджетной политики играет контроль текущего порядка распределения и зачисления сумм ввозных таможенных пошлин, мониторинг их перечисления в доходы бюджетов и анализ количественных величин макроэкономических показателей, таких как: уровень инфляции, долг сектора государственного управления, годовой дефицит консолидированного бюджета, демонстрирующих стабильность экономического развития.

Координация базовых элементов налоговой политики также является важнейшим фактором создания финансовой системы общего

экономического пространства ЕАЭС. В соответствии с Договором о ЕАЭС при взаимной торговле государства-члены союза должны изменять такие условия налогообложения по различным видам платежей, налогов и сборов, при которых ни в одной из стран-участниц не могут действовать условия налогообложения продукции, ввозимой и реализуемой из других государств ЕАЭС, менее выгодные, чем условия налогообложения по отношению к аналогичной продукции, происходящей с собственных территорий. Помимо прочего, государства-члены ЕАЭС должны определять формы, направления и порядок согласования законодательства, которое касается налогов и сборов, оказывающие воздействие на взаимную торговлю, в целях соблюдения условий для честной конкуренции и свободного перемещения продукции, услуг и работ как на региональном уровне, так и на уровне ЕАЭС [7].

* * *

Развитие Евразийского экономического союза как регионального объединения является одним из факторов сохранения статуса государств-участников на постглобальной мировой арене. Процесс формирования общего евразийского финансово-экономического пространства является сложным и затрагивает большое количество национальных институтов.

Необходимо одновременно решить ряд задач по гармонизации и стандартизации налогового, инвестиционного, таможенного и валютного законодательства стран-участников, привести в соответствие по своим техническим, материальным, структурным характеристикам и принципам работы финансовые рынки формирующегося союза.

Отдельного внимания заслуживают рынки ценных бумаг, валютные, кредитные, страховые рынки, драгметаллов, инвестиционный рынок.

Разработка концепции формирования финансовой системы общего экономического пространства представляется целесообразным дальнейшее изучение следующих вопросов:

Первый. Учет опыта ЕС при формировании финансовой системы ЕАЭС.

Второй. Формирование механизмов взаимодействия инфраструктурных институтов финансовой системы ЕАЭС; внедрение любой модели в низкоэффективную функционирующую систему никогда не приносит положительных результатов, какой бы результативной ни была сама модель.

Третий. Определение приоритетных задач, а также механизмов их решения, при формировании финансовой системы общего экономического пространства ЕАЭС, которые бы позволили создать основу для реализации общей стратегии развития общего экономического пространства ЕАЭС.

Список литературы

1. Андропова Н.Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России: Монография / Н.Э. Андропова. – М.: Дашков и К, 2016. – 606 с.
2. Владимир Путин: С ЕАЭС хотят сотрудничать 50 государств // Портал «Россия и соотечественники». URL: <http://russkie.org/index.php?id=36121&module=fullitem> (дата обращения 05.01.2018).
3. Гусева И.А. Фондовые рынки стран СНГ: состояние и перспективы интеграции: монография / И.А. Гусева. – Москва: Русайнс, 2015. – 189 с.
4. Дворецкая А.Е. Влияние финансовой нестабильности глобальной экономики на Россию / А.Е. Дворецкая // ЭКО, Всероссийский экономический журнал. – 2015. – № 5. – С. 5–25.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе: официальное издание / Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения. – Москва: Проспект, 2015. – 497 с.
6. Евразийский экономический союз: новая реальность – новые возможности: под общ. ред. Валовой Т.Д. – М., 2017. – 168 с.
7. Каширкина А.А. Россия в Евразийском экономическом союзе и Всемирной торговой организации: международно-правовое регулирование: Моногр./ А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. – М.: НИЦ ИНФРА-М: ИЗиСП, 2014. – 295 с.
8. Кузнецов А.В. Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России // Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 51–57.
9. Лансков П.М. Основы интеграции рынков капитала в Евразийском экономическом союзе / Лансков П.М. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 240 с.
10. Насретдинов И.Т. Современные тенденции таможенной политики Евразийского экономического союза: монография / И.Т. Насретдинов. – Москва: Русайнс, 2016. – 301 с.
11. Основные проблемы банковского сектора и их решение в условиях цикличности экономического развития: коллективная монография / кол. авторов; под ред. Н.Э. Соколинской. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 168 с.
12. Саввина О.В. Системные финансовые риски в условиях глобализации: монография / О.В. Саввина. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 263 с.
13. Саввина О.В. Управление системными финансовыми рисками в условиях глобализации: монография / О.В. Саввина. – Москва: Дашков и К°, 2015. – 399 с.
14. Ткаченко А.А. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов: Монография / Ткаченко А.А. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 231 с.
15. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. П. Хоминич [и др.]; под ред. И. П. Хоминич, И. В. Пещанской. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 345 с.
16. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? // Резюме доклада по материалам международного исследования «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений». URL: http://www.postcrisisworld.org/files/book_small_all.pdf (дата обращения: 09.01.2018).
17. Финансовая политика в рамках евразийской интеграции // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_finpolit_150629_2.pdf (дата обращения 09.01.2018).
18. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее / под ред. проф. Я. М. Миркина. – М.: Магистр, 2017. – 384 с.

19. Хоминич И.П. Государственный финансовый риск-менеджмент: понятие и необходимость развития // Наука и образование: опыт, современное состояние, перспективы: материалы конференции. — Ярославль : ЯрГУ, 2016. — С. 122–126.

20. Черные дыры мировой экономики // Информационный портал «Фонд стратегической культуры». URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/01/23/chernye-dyru-mirovoj-ekonomiki-i-18813.html> (дата обращения: 15.01.2018).

21. Шевченко А.М. Большое евразийское партнерство становится всё более востребованным // Информационный портал «ВИПЕРСОН». URL: <http://aitmatov.viperson.ru/articles/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-stanovitsya-vsyo-bolee-vostrebovannym> (дата обращения: 11.01.2018).

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF THE FINANCIAL INFRASTRUCTURE OF THE COMMON ECONOMIC SPACE OF EAPS

The Eurasian Economic Union (EAEU) is a relatively new organization and doesn't play yet a decisive role in the economies of the participating countries. Under present economic conditions, the formation of the Eurasian Economic Union involves a number of difficulties, related to the interactions within the legal, financial, customs and other areas. The most important role in the process of Eurasian integration belongs to financial relations, which ensure the functioning of all economic subjects. Therefore the article primarily considers financial and other aspects of EAEU integration. The author suggests a possible evolutionary way of forming the financial infrastructure of EAEU. The analysis is based on the risks' assessment of organizational, structural and methodological adoptions from the European Union financial structure and from the recommendations for the formation and interaction of EAEU financial institutions.

Keywords: EAEU, Eurasian Economic Union, regional associations, regional markets, regional agreements, financial system of the common economic space

JEL: H87, F02, F33, F55

Дата поступления — 06.02.2018 г.

ПЕРЕПЕЛИЦА Денис Григорьевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансовые рынки»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

e-mail: Perpelitsa.DG@rea.ru

PEREPELITSA Denis G.

Cand. Sc. (Econ.), assistant professor of the Chair "Financial Markets"; Federal state budgetary institute of higher education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

e-mail: Perpelitsa.DG@rea.ru

Для цитирования

Перепелица Д. Проблемы и перспективы формирования финансовой инфраструктуры общего экономического пространства ЕАЭС // Федерализм. 2018. № 1. С. 159–172.

Владимир ЛЕКСИН, Борис ПОРФИРЬЕВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ФРАГМЕНТАЦИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ*

Территориальная фрагментация единого правового пространства России может служить системной характеристикой общественно-политической и социально-экономической неоднородности пространства нашего государства в не меньшей степени, чем многократно исследованная территориальная дифференциация развития регионов и муниципалитетов. Предлагаемое понятие отражает легитимные особенности функционирования отдельных территорий в виде правовых статусных асимметрий и особых правовых режимов. Выделены основные типы такой фрагментации и показана их распространенность по территории страны. Представлен развернутый пример фрагментации правового пространства в Арктической зоне Российской Федерации и обоснованы рекомендации по разработке и использованию нового особого правового режима — «опорных зон развития» арктических территорий.
Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, единое правовое пространство, опорные зоны развития, особые правовые режимы, правовая асимметрия, фрагментация

JEL: H77, P48, R11, R58, Z77

Неоднородность географического и социально-экономического пространства России очевидна, и уже поэтому констатация различий одноименных параметров (территориальной дифференциации) развития регионов, а в последнее время и муниципальных образований, содержится в подавляющем большинстве публикаций эконом-географов, экономистов, демографов и социологов, изучающих региональную проблематику. Сравнительный анализ территориальных различий, получивший мощное подкрепление доступностью статистики и возможностями Интернета и компьютерной обработки данных, стал обязательным

*Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (проект № 14-38-00009)». Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

The paper is based on research carried out with the financial support of the grant of the Russian Science Foundation (Project No. 14-38-00009, The program-targeted management of the Russian Arctic zone development). Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.